

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

1-го Мая 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ къ Его
Высокопреосвященству отъ 14 апрѣля сего года за № 1715,
увѣдомилъ, что министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ
виду, что, по недостатку средствъ православнаго населенія
сѣверо-западнаго края, мѣстныя церковно-приходскія школы
нерѣдко нуждаются въ необходимѣйшихъ учебныхъ пособіяхъ,
признавъ полезнымъ оказать этимъ школамъ возможную под-
держку путемъ безплатнаго снабженія оныхъ книгами. Вслѣд-
ствіе сего имъ, министромъ, 29 минувшаго марта и пред-
ложено попечителю Виленскаго учебнаго округа сдѣлать рас-
поряженіе о снабженіи, по мѣрѣ возможности, названныхъ
школъ книгами, изъ складовъ, состоявшихъ при дирекціяхъ
народныхъ училищъ означеннаго учебнаго округа. О выше-
изложенномъ Литовская Консисторія объявляетъ для свѣ-
дѣнія духовенству Литовской епархіи.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія согласно утвержденному
Его Высокопреосвященствомъ 12 марта сего года постанов-
ленію, **по поводу незаконной отдачи** однимъ изъ настоятелей
церквей Литовской епархіи, **церковной фермы въ аренду**,
вопреки 11 § Высочайше утвержденныхъ правилъ о раз-
дѣлѣ между членами причтовъ мѣстныхъ средствъ содер-
жанія, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, безъ
вѣдома благочиннаго и даже безъ участія псаломщика, вмѣ-
няетъ въ обязанность благочиннымъ, согласно 23 § правилъ
объ обеспеченіи земельнымъ надѣлами и помѣщеніями право-
славныхъ сельскихъ приходовъ 9-ти западныхъ губерній,
изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 411 св. зак. т. IX,
чтобы они, — при обзорѣнн церквей, — чрезъ каждые три
года повѣряли по планамъ церковныя земли при членахъ
причта, старостѣ и прихожанахъ; о чемъ и составляли акты
свидѣтельства за подписью присутствовавшихъ и представ-
ляли епархіальному начальству. Тогда можно надѣяться,
прекратятся подобныя настоящему случаю и пререканія между
и. д. псаломщиками и настоятелями относительно правиль-
ности раздѣла между ними земельныхъ церковныхъ участ-
ковъ. Результатъ этотъ достигнется, конечно, тогда, когда
благочинные, при повѣркѣ церковной земли, непременно
будутъ обращать вниманіе и на правильность раздѣленія ея
между членами причта и на законность пользованія ею.

(Къ исполненію).

Вслѣдствіе ходатайства г. председателя совѣта Маріи-
скаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, обращеннаго
къ Его Высокопреосвященству Александру, Архіепископу
Литовскому и къ Его Преосвященству Сергію, Епископу
Ковенскому, о содѣйствіи къ успѣшному осуществленію цер-
ковно-кружечнаго сбора въ пользу попечительства для при-
зрѣнія слѣпыхъ, Литовская консисторія подтверждаетъ ду-
ховенству Литовской епархіи (соборныхъ и городскихъ цер-
квей) о точномъ исполненіи указа Св. Синода за № 523,
пропечатаннаго въ прошломъ 17 № Литов. еп. вѣд., о томъ,
чтобы слово въ недѣлю о слѣпомъ было произнесимо вслѣдъ
за чтеніемъ св. Евангелія.

(Къ исполненію).

Объ благочинные, не доставившіе свѣдѣній о метриче-
скихъ книгахъ на основаніи распоряженія, напечатаннаго
въ № 43 Литов. еп. вѣдостей за 1882 г. — Дятловскій, Сло-
нимскій, Врестскій, Кобринскій, Ковенскій, Трокскій, Ви-
лейскій, Ошмянскій, Каменецкій, Виленскій и Влодавскій —
приглашаются ускорить исполненіемъ сего распоряженія.

— 25 апрѣля, псаломщикъ Таурогенской церкви, та-
моженнаго вѣдомства, студентъ *Осипъ Тодковъ* уволенъ,
согласно прошенію, отъ должности.

— 28 апрѣля, утверждены въ должности церковныхъ
старостъ выбранные къ церквамъ 1) Новоберезовской,
Вѣльскаго уѣзда, крест. дер. Шостакова *Иосифъ Гурьевъ*
Телишевскій; 2) Засимовичской, Пружанскаго уѣзда, кр.
дер. Шубичъ *Семенъ Михайловъ Бобрукъ*.

Мѣстные Извѣстія.

Хроника Архіерейскихъ служеній (продолженіе).

13 марта, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Сергіи,
епископъ Ковенскій, совершилъ божественную литургію въ
большой церкви св.-Духовскаго монастыря.

20 марта, въ недѣлю Крестопоклонную Его Высоко-
преосвященство совершилъ божественную литургію въ каее-
дральномъ соборѣ, а наканунѣ сего дня, на всенощномъ
бдѣніи, въ Крестовой церкви совершилъ выносъ св. креста.

24 марта, наканунѣ праздника Благовѣщенія, Его Вы-
сокопреосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Кресто-

вой церкви, а 25 марта, въ самый праздникъ совершилъ божественную литургію въ св.-Духовскомъ монастырѣ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и братіи, а послѣ оной—молебенъ празднику. Проповѣдь произнесъ протоіерей Пречистенскаго собора.

27 марта, въ воскресенье, Преосвященный Сергій совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ.

30 марта, въ среду, Его Высокопреосвященство въ Крестовой церкви изволилъ читать на утреннемъ богослуженіи великій канонъ св. Андрея Критскаго.

3-го апрѣля, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви.

10 апрѣля, въ недѣлю Ваий, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію и послѣ оной благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.

12 апрѣля, въ великій вторникъ, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой церкви.

13 апрѣля, наканунѣ праздника свв. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, Его Высокопреосвященство совершилъ въ св.-Духовскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, а 14 апрѣля, въ самый праздникъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ празднику.

14 апрѣля, въ Великій Четвергъ, послѣдованіе св. страстямъ Господнимъ совершилъ Его Высокопреосвященство, совмѣстно съ Преосвященнымъ Сергіемъ, въ кафедр. соборѣ.

15 апрѣля, въ Великую Пятницу, Его Высокопреосвященство съ Преосвященнымъ Сергіемъ совершилъ (начало въ 2 часа) вечерню и выносъ св. плащаницы крестнымъ ходомъ изъ св.-Духовскаго монастыря въ кафедральный соборъ. Проповѣдь произнесъ законоучитель священникъ Іоаннъ Берманъ.

17 апрѣля, въ день Пасхи, свѣтлую заутреню и божественную литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Его Высокопреосвященство вмѣстѣ съ Преосвящ. Сергіемъ.

18 апрѣля, въ свѣтлый понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Крестовой церкви. Пѣли воспитанницы женскаго дух. училища.

18 того же апрѣля, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ церкви свято-духовскаго монастыря.

24 апрѣля, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію а послѣ оной молебенъ, по окончаніи котораго былъ раздаваемъ народу св. артосъ.

Кромѣ того въ теченіи великаго поста Его Высокопреосвященство посѣщалъ монастыри мужскіе и женскій для слушанія литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, а также посѣтилъ духовно-учебныя заведенія въ Вильнѣ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Чернянахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Замощь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Дятловичахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Ивашкевичахъ*—Волковыскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ м. *Шерешевъ*—Пружанскаго уѣзда и *Тауроенъ*—Ковенской губ.

— **Объявленіе.** Училищный Жировицкій окружной съѣздъ текущаго года назначается въ м. Жировицахъ на 15-ое число іюля мѣсяца въ 10 часовъ утра.

— Вышла въ свѣтъ новая брошюра: „ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВУЧЕСТЬ РУССКАГО НАРОДА И ЕЯ КУЛЬТУРНЫЯ ОСОБЕННОСТИ“. Профес. М. О. Кояловича. Цѣна 25 к. съ перес. Можно получать въ *Вильнѣ*, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Неофициальный Омдвль.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Ему назначали гробъ съ злудьями, но Онъ погребенъ у богатаго (Ис. 53, 9).

Съ какою поразительною точностію сказали эти пророческія слова богодухновенный Исаія, прозрѣвая чрезъ даль вѣковъ то, что мы нынѣ видимъ. Этотъ гробъ, который мы только что сопровождали съ такимъ торжествомъ и который теперь окружаемъ съ такимъ глубокимъ чувствомъ, предъявляетъ намъ мертвеца, умершаго дѣйствительно, подобно злудью, насильственной смертью, и какою ужасною смертью! Руки и ноги Его пробиты насквозь, чело истерзано, а въ бедрѣ зияетъ глубокая рана. Если у каждаго гроба напрашивается вопросъ: для чего человекъ рождается на этотъ свѣтъ, когда дни его такъ скоротечны, исполнены труда, болѣзни и воздыханія, то тѣмъ болѣе такой вопросъ неотвязчиво преслѣдуетъ мысль у гроба страдальца. Разумѣется, тѣ люди, которыхъ жизнь такъ счастливо сложилась, что они не имѣютъ повода вникать въ смыслъ ея, — бѣгаютъ подобнаго вопроса; но труженники, но обездолбные, но страдальцы? О! они не разъ всею тяжестью своей горести погружаются въ эту думу. Былъ пѣбогда долготерпѣливый страдалецъ Іовъ, и тотъ, всегда покорный провидѣнію, не удержался чтобы не сказать, со всею горечію наболѣвшаго сердца „на что данъ страдалцу свѣтъ и жизнь огорченными душою?“ (Іов. 3, 28).

Но Тебѣ, безиримѣрный Страдалецъ, мертвенно почивающій предъ нами, Тебѣ на что дана жизнь на этомъ свѣтѣ, если дарами ея для Тебя были біеніе, плеваніе, заушеніе; если вѣнцомъ Твоей главы было терніе; если Твоими земными отличіями были раны гвоздинныя; если Твоимъ возвышеніемъ былъ крестъ; если заявленіями для Тебя общественныхъ чувствъ были насмѣшки и презрительныя киванія головою; если послѣднею услугою состраданія для Тебя были оцетъ съ желчью смѣшанъ; если даже въ самый моментъ смерти, обыкновенно все умиротворяющей и всехъ смиряющей, и тогда слова Твои—не укорины и проклятія, но слова молитвеннаго воззванія—подвергись кощунственному пересмѣванію? Повѣдай же намъ Страдалецъ: для чего Ты родился на этотъ свѣтъ, если жизнь Тебѣ готовила такую глубокую чашу горечи, какъ никому изъ земнородныхъ?

Но Ты не оставилъ насъ безъ отвѣта; Ты уже повѣдалъ это своему судѣ, Понтію Пилату, когда давая ему отвѣтъ относительно своего призванія, сказалъ: „Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ“ (Іо. 18, 37).— „Что есть истина?“—возразилъ Пилатъ. Но изъ этого самоотверженнаго призванія Іисуса и изъ этого пренебрежительнаго возраженія Пилата видно, что истина была совершенно пограна. Да! истины не стало на землѣ; это замѣчали лучшіе люди древняго міра. Не говоримъ объ истинѣ въ понятіяхъ религіозныхъ; относительно этого люди совершенно потеряли способность понимать то естественное откровеніе, которому учитъ живая книга природы. Но и въ нравственномъ быту, въ отношеніяхъ общественныхъ, въ порядкахъ жизни, чему учитъ собственная природа человѣческая голосомъ врожденной совѣсти, и тамъ не стало истины. „Нѣтъ впрныхъ между сынами челоѣческими“ (Пс. 11, 2) „И судъ

отступилъ назадъ, и правда стала вдали, и не стало истины“ (Ис. 59, 14, 15). Такъ отзывались вдохновенные писатели іудейскіе; почти также выражались и мудрецы языческіе, находя что для возстановленія погнанной истины люди безсильны и остается ждать помощи съ неба (Введ. въ Богл. Пр. Мак. 69, 75). Что же это значить? Или люди нашли возможнымъ обойтись безъ истины? Или ея глашатаевъ не стало? О нѣтъ! человѣчество никогда не переставало взывать къ правдѣ, и было кому напоминать объ ней. „Соблюденіе правды болѣе угодно Богу, нежели жертва“, — такъ прекрасно внушали руководители іудейства (Притч. 21, 3). „Пусть лучше міръ преидеть, но существуетъ правосудіе“, — такъ благородно выражались мыслители язычества. И все таки правды не стало. Это потому, что люди едва держались только законовъ внѣшнихъ, начертанныхъ на бумагѣ, которые всегда обойти можно, и перестали внимать законамъ внутреннимъ, врожденнымъ совѣсти, которую обмануть нельзя; но если отъ нея отступиться, то самолюбіе, своекорыстіе, мстительность, ненависть, зависть, чувственность, нетерпимость и т. п. страсти найдутъ возможность обойти требованія истины.

Нигдѣ это такъ разительнo не подтвердилось, какъ на исторіи осужденія Христа на смерть. Напримѣръ, во имя чего и какой необходимости совершилось это насильственное и столь безчеловѣчное лишеніе жизни, о которомъ свидѣтельствуетъ гробъ сей? А вотъ исходный пунктъ всего дѣла. Иисусъ воскресилъ своего умершаго друга Лазаря, на четвертый день послѣ его погребенія, чѣмъ конечно произвелъ сильное впечатлѣніе на умы. Встревоженные извѣстіемъ объ этомъ небываломъ чудѣ постоянные преслѣдователи Иисуса немедленно собрали совѣтъ и толковали: „что намъ дѣлать? Этотъ человѣкъ много чудесъ творить; если Его оставимъ такъ, то всѣ за Нимъ пойдутъ; тогда римляне, принявъ это за возмущеніе, придутъ и овладѣютъ нашимъ мѣстомъ мѣстомъ и народомъ; мы лишимся и того, что теперь имѣемъ подъ ихъ властію; что дѣлать?“ Собраніе какъ будто находилось въ недоумѣніи, но собственно въ нерѣшимости высказать то, чего хотѣлось сердцу; ибо еще призракъ истины стоялъ предъ глазами. Но всѣ другъ друга поняли, и предсѣдатель Каиафа, подзадоривая, замѣтилъ: „ужели не догадаетесь, что лучше пусть одинъ умретъ за всѣхъ, чѣмъ всѣмъ погибать изъ за одного“ (на осн. Іо. 11, 47-50).

Такова основа этого кроваваго дѣла, и повидимому въ ней лежитъ здравое сужденіе; но кто не въ состояніи различить, что въ этомъ сужденіи, получившемъ силу постановленія, вовсе не слышать голоса безпристрастія и законности, если имѣлось въ виду не преступленіе Того, чьей искали смерти. Такъ, по крайней мѣрѣ, это былъ голосъ любви къ отечеству, всѣмъ жертвующей для него, или голосъ благоразумія все опасное предупреждающей? О, нѣтъ! не далѣе, какъ спустя 36 л., когда римляне, тѣсно обложивъ стѣны возмущившагося Іерусалима, предлагали ему сдаться, обѣщавъ помилованіе, — тогда никто голоса благоразумія не слушался; тогда до очевидности неизбѣжное: „римляне истребятъ городъ и народъ“ возбуждало лишь напрасное сопротивленіе. Очевидно, что въ дѣлѣ осужденія Иисуса отечество было предлогомъ, но существовали какія то постороннія цѣли, и, слѣдовательно, правда отстояла далеко. Но, какъ извѣстно, человѣческое уваженіе къ истинѣ всегда обставляло земное правосудіе возможными преградами для неправды. Такъ и въ этомъ дѣлѣ предстоялъ еще судъ представителя верховной власти Понтія Пилата, человѣка иноплеменнаго, ино-

вѣрнаго и, слѣдовательно, не заинтересованнаго въ дѣлѣ. Какъ же прошло это дѣло чрезъ его руки? Не будемъ останавливаться на подробностяхъ всѣмъ извѣстной изъ дѣтства исторіи. Замѣтимъ только, что Пилатъ сразу усмотрѣлъ, что приведеннаго къ нему узника „зависти ради предаша“ (Мѣ. 27, 18). Но имѣя свои причины не расходиться съ синедріономъ, Пилатъ пытался либо отстранить отъ себя это неправо дѣло, либо отстоять неповиннаго. То онъ отсылаетъ Иисуса къ правителю Галилеи, то хватается за лестную для народа привиллегію — выпросить одного преступника на свободу, по случаю пасхи, — то, въ видѣ уступки, приказываетъ даже Иисуса предать жестокому наказанію; но все это не достигаетъ цѣли. Съ своей стороны, обвинители, домогавшіеся непремѣнно смерти Иисуса, пробовали дѣйствовать на Пилата разными уловками; то ввозили вины въ измышленныхъ политическихъ преступленій, то задѣвали въ Пилатѣ большое мѣсто — его ненависть къ Галилеянамъ, то ссылались на свой законъ, извративъ смыслъ его; наконецъ напомнили Пилату, что есть еще крайній судья — Кесарь. Это было своего рода угрозой, настолько дѣйствительной, что Пилатъ нашель себя вынужденнымъ уступить; впрочемъ, для очистки совѣсти умыль всенародно руки, сказавъ: „не виновенъ я въ пролитіи крови этого праведника, смотрите что вы дѣлаете!“ Но этими самыми словами, этими стараніями найти исходъ для злополучнаго дѣла, этими уступками и желаніемъ пойти на соглашеніе — развѣ не показалъ самъ верховный судья, что онъ не послушался голоса своей совѣсти и отдалъ жизнь праведника, какъ самъ Его называлъ, въ угоду беззаконующимъ. Вотъ, братія, какова была истина въ древнемъ мірѣ.

А теперь? Можемъ ли мы съ дерзновеніемъ сказать, что еслибы мы жили во дни оны, то не были бы виновны въ пролитіи крови праведника? Обыкновенно, каждая позднѣйшая эпоха времени считаетъ себя совершеннѣе предшествующихъ; и дѣйствительно, если брать во вниманіе общій характеръ позднѣйшихъ временъ, то нельзя не признать, что онѣ оставили далеко позади себя то древнее, евангельское. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ самый пострадавшій Свидѣтель истины основалъ на землѣ свое нравственное царство истины — церковь, и далъ новый завѣтъ людямъ, болѣе всего направленный на понятія, на совѣсть, на силу воли, — съ тѣхъ поръ совершился рѣшительный переворотъ на землѣ, и духъ Его завѣта вошелъ въ духъ лучшихъ законодательствъ въ мірѣ. Сбылось опять пророчество Исаи: „цари закроютъ предъ Нимъ уста свои, ибо они увидятъ то, о чемъ не было говорено имъ, и узнаютъ то, чего не слышали“ (Ис. 52, 15). Но если будемъ разсматривать частныя явленія и дѣйствія лицъ въ отдѣльности, то не можемъ похвалиться еще, что истина близка каждому изъ насъ. Не будемъ и теперь заводить рѣчи о религіозныхъ уклоненіяхъ отъ истины, и допустимъ, что это — дѣло убѣжденій; но если возьмемъ лишь во вниманіе одну нравственную сторону человѣческихъ отношеній, въ которой люди болѣе всего могутъ сойтись, не смотря на религіозное разномысліе, то и тутъ истина не всегда торжествуетъ. Отъ чего? Отъ того, что и обновленные люди не всегда крѣпко помнятъ напомнаніе новаго завѣта, что они „созданы по Богу въ праведности и святости истинны“ (Еф. 4, 24); отъ того еще, что и въ обновленныхъ людяхъ не всегда стаетъ рѣшимости воли бороться со страстями и похотями своей поврежденной природы, а тѣми благодатными средствами,

которыя для сего свыше дарованы, наприм. исповѣдью и св. причащеніемъ, пользуются они часто лишь по формѣ обряда, безъ заботы о томъ, чтобы онѣ повліяли на исправленіе. Чтобы убѣдиться, насколько человѣческая природа съ теченіемъ вѣковъ можетъ измѣняться къ лучшему, сама по себѣ, безъ благодатной помощи, весьма умѣстно будетъ на нынѣшній день сопоставить нашу современность съ тою эпохою, къ которой относится этотъ вѣковой гробъ.

Возьмемъ для сравненія главныхъ двигателей дѣла, членовъ синагоги. За что они такъ озлобились противъ І. Христа и употребили все усилія чтобы погубить Его? Онъ не соответствовалъ ихъ видамъ. Еслибы Онъ взялъ на себя миссію именно освободить ихъ отъ власти римлянъ, устроилъ бы политическое царство на землѣ, а главное, предоставилъ бы имъ полную власть всемъ распоряжаться, и дѣлъ бы торжество ихъ обособленной партіи, о! тогда бы они признали Его настоящимъ мессіей. А то что имъ въ Его участливыхъ обращеніяхъ къ труждающимся и обремененнымъ; въ Его благодѣяніяхъ расточаемыхъ калѣкамъ и бѣсноватымъ; въ Его общаніяхъ отпущенія грѣховъ и дарованія небеснаго блаженства; въ Его славныхъ чудесахъ и дивномъ ученіи? Къ тому же Онъ постоянно обличалъ ихъ въ превратномъ толкованіи закона и пророковъ, уличалъ ихъ въ лицемеріи и честолюбіи, и даже затронулъ ихъ интересы изгнаніемъ торговцевъ изъ храма; нужно было отъ Него освободиться во что бы то ни стало, и дѣлаютъ они это ни предъ чѣмъ не останавливаясь. Отрекаются они отъ своего завѣтнаго обѣтованія; пренебрегаютъ очевидными доказательствами небеснаго посланничества и несомнѣнными признаками исполненія пророчествъ; вносятъ цѣну крови; клеветаютъ на праведника и на свой законъ; унижаются передъ язычникомъ и простымъ народомъ; исходятъ все судилища и принуждены хвалиться своею вѣрною преданностію чужой власти, которою всегда гнушались. Не такъ ли и теперь бываетъ? Когда установится свой взглядъ на вещи, появятся свои виды и цѣли, заговорятъ страсти, а въ особенности когда на этой почвѣ разовьется духъ партійности, тогда уже дѣла нѣтъ до завѣтныхъ основъ добраго прежняго, до богатыхъ плодовъ существующаго, до общающихся задатковъ будущаго, до благодѣяній, личныхъ качествъ, приобретенныхъ заслугъ, и тогда уже идетъ на все, хотя бы потребовались: обманъ, козни и даже цѣна крови. Нужно ли подтвержденіе? Тяжело говорить, но нельзя изгладить изъ памяти того извѣстнаго всемъ потрясающаго событія, которое, по силѣ козней, жестокости и неблагодарности, блѣднѣетъ только предъ этимъ гробомъ.

Для полноты сравненія прослѣдимъ дальнѣйшее развитіе богоубійственнаго дѣла. Возникаетъ недоумѣніе: ужели не нашлось ни одного человѣка въ собраніи синагоги, въ которомъ заговорилъ бы голосъ добросовѣстности, или законности? Раньше—да; заявлялись возраженія: „судить ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его“ (Іо. 7, 51). Но теперь, грозное представленіе что „придутъ римляне“, что идетъ дѣло о религіи и отечествѣ; къ тому же давленіе большинства людей съ вѣсомъ, отъ которыхъ зависѣло право отлучать *отъ синагоги*,—все это сдѣлало то, что по прекрасному выраженію пророка Исаи „честность не могла войти“ въ это собраніе (Ис. 59, 14); если же кто и былъ въ немъ съ тревожною совѣстію, то хотя и понималъ, что тутъ отечество—ни при чемъ, но смолчалъ „страха ради иудейска“ (Іо. 7, 13). Подобное давленіе существуетъ и до сихъ поръ, подъ разными ви-

дами: давленіе дружбы и родства, давленіе лицъ съ вѣсомъ, давленіе сомкнутой партіи, давленіе превосходства развитія, матеріальныхъ выгодъ, тонкихъ расчетовъ, щекотливаго положенія и т. п. Даже и честные люди не разъ поступаются своимъ правомъ возвысить голосъ, сознавая въ своемъ безсиліи словами горькаго опыта: „и рада бы душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ“.

Еще болѣе представляется намъ удивительнымъ, въ слѣдующемъ ходѣ евангельской исторіи, какъ могло случиться, что поддалась громадная толпа народа, которая не далѣе какъ за нѣсколько дней до суда надъ І. Христомъ восторженно восклицала Ему: „осанна! благословенъ грядый во имя Господне!“ Минута была дѣйствительно критическая, когда Пилать, прозрѣвая козни синагоги, обратился непосредственно къ народу и предложилъ ему на выборъ: освободить ли Іисуса „называемаго Христомъ“, или разбойника Варраву, рассчитывая что во всякомъ случаѣ предпочтутъ Іисуса. Но, какъ говоритъ пр. Исаія: „истина преткнулась и на площади“ (Ис. 59, 14). Первосвященники и книжники, пользуясь тѣмъ, что Пилать выслушивалъ слугу своей жены, дѣятельно подумали сами, и чрезъ своихъ клеветовъ, просить освобожденія Варравы, вѣроятно представивъ учиненное имъ убійство геройствомъ, какъ дѣло ревнителя отечественной свободы, и, пощекотавъ такимъ обр. свободолюбивыя чувства народа, сумѣли въ параллель выставить Іисуса, какъ обманщика, неоправданнаго надеждъ. „Смотрите теперь сами на кого вы прежде надѣялись; можно ли въ мысляхъ допустить, чтобы Мессія, ожиданіе наше, терпѣлъ такой позоръ; мы развѣ отреклись бы отъ настоящаго Мессіи? Видите-ли, самъ Пилать шутить надъ нами, называя Его Христомъ“. Въ толпѣ нѣтъ времени и мѣста для сосредоточенныхъ сужденій, толпа поддается первому толчку и увлекается первымъ порывомъ общаго движенія; а тутъ среди нея присутствуютъ такіа лица, быть можетъ въ первый разъ до нея снисшедшія съ такимъ благодѣтельнымъ обращеніемъ; „не они радѣтели отечества; они уже вѣроятно все это взвѣсили; они же все это понесутъ на своей совѣсти,—слѣдов. намъ-то что до того“, —мелькнуло въ головѣ многихъ. И вотъ толпа, восклицавшая осанна, теперь закричала: распни! распни Его! Такимъ образомъ подъ предлогомъ любви къ отечеству отданъ на смерть Іисусъ, и подъ тѣмъ же предлогомъ выпрошенъ Варрава; иначе объяснить себѣ нельзя какъ они могли предпочесть убійду.

Вотъ какъ можно гнуть одно и то же понятіе въ разныхъ стороны, если взяты за это дѣло умѣючи. Не даромъ слово Божіе говоритъ: „языкъ—прикраса неправды“ (Іак. 3, 6). Ловкіе люди умѣютъ играть словами на разные лады, какъ упоминаемые въ евангеліи дѣти, то „въ свадьбы, то въ похороны“. Въ одномъ случаѣ удобное себѣ будетъ патріотизмомъ должнымъ, въ другомъ случаѣ неудобное себѣ будетъ патріотизмомъ кваснымъ; а бываетъ и такъ, что съ выраженіемъ чувства ироніи патріотизмъ представляется уже отжившимъ предразсудкомъ. Такъ и на счетъ закона; въ одномъ случаѣ главное на что напирать, это—буква закона, а не смыслъ его. „Допустимъ, говорятъ, что въ данныхъ обстоятельствахъ это—преступленіе; но гдѣ законъ, который бы предусмотрѣлъ и каралъ это?“ Въ другомъ случаѣ, наоборотъ, налегается главнымъ образомъ на духъ закона, въ ущербъ тексту его. „Положимъ, толкуютъ, что на то есть законъ; но ужели держаться его буквы? У кого рука поднимется примѣнить этотъ законъ, когда караемый

имъ: то не такъ воспитанъ, то не такъ сформированъ, то не таково его прошлое, то не таково его настоящее“ и т. п. А бываетъ и такъ, что, вмѣсто толкованія о примѣненіи закона, прямо раздаются погудки о не пригодности его для данного времени. „Что такое законъ? Его вырабатываетъ жизнь; мало ли что долженъ былъ сдѣлать такой то, но что онъ могъ сдѣлать при настоящихъ условіяхъ жизни; жизнь беретъ свое“ и т. п. Такая способность мудрованія и тонкость умѣнья представить все въ иномъ свѣтѣ, благодаря условіямъ современности, доведены до искусства и приобрѣли такой вѣсъ, что сдѣлались завиднымъ достояніемъ. Нужды нѣтъ что эта монета часто бываетъ поддѣльная, лишь бы ею можно было приобрѣсть то, что желательно. И, Боже мой, сколько было допущено несправедливостей, выгорожено злоупотребленій, оправдано беззаконій. Но все это дѣлается съ благовидною подкладкою: то рациональнаго отношенія къ дѣлу, то патриотизма, то общественной пользы, то свободомыслія; не разъ тяжкія преступленія ставились виновникамъ ихъ, какъ Варравѣ, чуть ли не въ заслугу. Развѣ этому не бывало примѣровъ, и развѣ на опытѣ не оказывалось, что можно опьянѣть отъ словъ? Это самое худшее опьянѣніе, возбуждающее не просто грубые, но опасныя инстинкты.

Но, скажутъ, ктоже виноватъ въ этомъ? У каждого есть своя голова на плечахъ; не любо, не слушай! То то и грустно, и въ томъ то вина недобросовѣстности, что всякій туманъ напускается въ тѣхъ именно расчетахъ на успѣхъ, что много найдется такихъ людей, которые, либо по прототѣ своей несумѣютъ доискаться сути дѣла, отличить слово отъ намѣренія, цѣли отъ средства; либо, опять, не мало есть такихъ людей, которые, при всемъ своемъ развитіи, привыкли жить чужимъ умомъ, руководиться ходячими фразами, прижиматься къ обособленной партіи, увлекаться стихійнымъ теченіемъ, и слишкомъ поддаваться—не говорю руководству другихъ, оно почти неизбѣжно, ибо людямъ свойственно заблуждаться,—но до ослѣпленія отдаваться часто раздутой авторитетности такъ называемыхъ передовыхъ людей. „Помилуйте, говорятъ, вѣдь объ этомъ пишутъ, такъ толкуютъ руководящія органы, это уже рѣшено; вѣдь это знатоки, мастера дѣла, радѣтели“ и т. п.

Но что всего удивительнѣе, есть и такіе люди, которые, обладая средствами образованія, самостоятельности и власти, тоже поддаются на удочку ловко направленной руки. Тутъ уже кроются свои причины, такъ сказать отъ своихъ побужденій. Доведемъ свое сравненіе до конца. Что заставило, на примѣръ, Пилата, не смотря на борьбу его съ долгомъ, отступиться отъ долга? Находчивыя слова: „если ты Его отпустишь, ты не другъ Кесаря“; но въ этихъ немногихъ словахъ заключалось многое для Пилата; водились за этимъ корыстолюбивымъ деспотомъ крупныя злоупотребленія и тяготѣли на немъ тяжкія вины; къ тому же и синедрионъ былъ доселѣ такъ молчаливо скромнень, податливъ и аккуратенъ въ разныхъ взносахъ явныхъ и тайныхъ; тутъ уже приходилось дѣлать выборъ не между Иисусомъ и Варравой, а между собой и Иисусомъ. „Что есть истина“—мелькнуло у него еще разъ въ головѣ, и онъ предпочелъ истинѣ политику.

Дорогіе братіе! Досказать ли, что и теперь это самое случается. Вотъ, думаютъ многіе, дойдетъ такое то дѣло до такого рубежа, и тутъ то оно найдетъ себѣ надлежащее довершеніе. Но оказывается, что и у этого рубежа даютъ себя чувствовать не только слова, но даже намеки, въ родѣ упоминаемыхъ въ евангеліи: „что скажетъ Кесарь? намъ

кое что извѣстно; не лучше ли пользоваться нашею всегдашней готовностію услугъ!“ Искусство и въ этомъ отношеніи находитъ себѣ такихъ людей, которые бываютъ принуждены разсуждать, что своя рубаха къ тѣлу ближе.

Мы намѣтили лишь нѣкоторые пути, собственно при мѣняясь къ евангельскимъ событіямъ, пути, которыми кривда беретъ перевѣсъ надъ правдою; но и этого довольно для слезъ и крови. По слову самого І. Христа „надлежитъ всему тому быть“ (Матѣ. 24, 6) ибо это неизбѣжное послѣдствіе грѣха; но вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть очевидное доказательство существованія надеждъ на лучшее. Иначе непонятно будетъ, для чего дана брэнная жизнь человѣку, если нѣтъ надежды, что, рано или поздно, какъ вообще для всего обновленнаго міра „приведется правда вѣчная“ (Дан. 9, 24) такъ и въ частности, для каждого дѣла и лица настанетъ торжество правды, какъ настало торжество для этого гроба; смотрите: Почившій въ немъ умеръ какъ злодѣй, а погребенъ какъ Владыка вселенной, и на поклоненіе гробу Его, въ настоящемъ ли его видѣ, въ Іерусалимѣ, или какъ у насъ, въ символическомъ образѣ, стекаются миллионы людей. Тогда то, когда туманъ обмана разсѣется, случится тоже, что было и въ евангельскихъ событіяхъ; многіе *видяще позоръ себѣ*, позоръ фальши и своего недомыслія, съ раскаяніемъ *бѣгоше въ перси своя* станутъ возвращаться къ здоровому смыслу, спрашивая себя: „что мы натворили!“ Или съ умиленіемъ опаматованія, какъ это было въ день апостольской 50-цы, станутъ спрашивать другихъ: „что намъ дѣлать?“ (Дук. 23, 48. Дѣян. 2, 37). Но на бѣду, не всегда есть возможность заглядить допущенное зло, какъ это подтвердилось на примѣрѣ злополучнаго Іуды предателя.

Спросимъ и мы себя, братія, что намъ дѣлать, чтобы не быть жертвою обмана и разочарованія? Божественное откровеніе даетъ намъ такой совѣтъ: „*храните здравомысліе и расудительность*“ (Причт. Солом. 3, 21). „*Да не прелмщаетъ васъ кто либо суетными рѣчами*“ (Еф. 5, 6) и *вкрадчивыми* (Кол. 2, 4), *произнося надутое пустословіе*“ (2 Петр. 2, 18). „*Уразумѣете страхъ Божій—тогда уразумѣете правду, и правосудіе, и прямоту, и всякую добрую стезю*“ (Пр. Сол. 2, 5. 9).

Братія! Если мы думаемъ припасть къ этому гробу съ искреннимъ чувствомъ послѣдователей Христовыхъ, то прикладываясь къ этимъ язвамъ, для насъ спасительнымъ, постараемся вдохнуть въ себя то благодатное освѣженіе, которое заставило бы наше сердце биться тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ замерло сердце сего пречистаго тѣла. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Берманъ*.

Коронованіе Русскихъ Государей.

І. ВѢНЧАНІЕ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ.

Священный обрядъ вѣнчанія и миропомазанія Государей, какъ символъ благословенія Божія надъ Монархомъ и его народомъ, перешелъ въ Россію изъ единовѣрной намъ Греціи. Въ началѣ XII вѣка Греческій Императоръ Алексѣй Комнинъ, желая союза съ кievскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Всеволодовичемъ, прислалъ ему въ даръ золотую шапку и бармы или оплечья дѣда его Константина Мономаха. Этими регаліями бывшій въ главѣ посольства митрополитъ торжественно вѣнчалъ Великаго Князя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Вѣроятно, самый чинъ этого вѣнчанія совершался по образцу коронованія Императоровъ греческихъ. Повторялся ли этотъ обрядъ при преемникахъ

Владимира Мономаха, неизвѣстно. Въ лѣтописяхъ есть только указанія, что въ Новгородѣ и Кіевѣ Князей сажали на престолъ среди соборнаго храма, и во время литургии Князь стоялъ въ шапкѣ или клобукѣ, но подробныхъ свѣдѣній по этому предмету не сохранилось. Первое достовѣрное и полное описаніе царскаго вѣнчанія находимъ уже въ концѣ XV столѣтія.

Великій Князь Іоанъ III, желая при жизни благословить на царство своего внука Димитрія, праздновалъ вѣнчаніе его съ большою пышностью. Въ день торжества Государь, съ сопровожденіемъ бояръ и московскихъ сановниковъ, самъ ввелъ юнаго царевича въ Успенскій соборъ. Тамъ возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами для Великаго Князя, его внука и митрополита. По близости лежали на столѣ вѣнецъ и бармы Мономаха. Послѣ молебствія Богоматери и святителю Петру, Іоаннъ объявилъ о назначеніи внука своимъ преемникомъ, и митрополитъ, благословивъ Димитрія крестомъ, молилъ Бога, „да сподобитъ его помазатися елеемъ радости“. Архимандриты поднесли бармы и вѣнецъ, митрополитъ передалъ ихъ Государю, а онъ возложилъ на юнаго Князя. Затѣмъ было возглаголено многолѣтіе обоимъ Государямъ, и всѣ присутствовавшіе при обрядѣ принесли имъ поздравленіе. Іоаннъ, обратясь къ вѣнчанному Князю, сказалъ: „Внучъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княжествомъ; а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость и некись о всемъ христіанствѣ“. По окончаніи литургии Великій Князь возвратился во дворецъ, а Димитрій въ вѣнчальныхъ регалияхъ пошелъ молиться въ соборы Михаила Архангела и Благовѣщенія, при дверяхъ которыхъ его осыпали золотыми и серебряными деньгами. Въ тотъ же день у Государя былъ пиръ для духовныхъ властей и свѣтскихъ сановниковъ.

Вѣнчаніе на царство Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ главныхъ чертахъ сходно съ этимъ торжествомъ. Въ Успенскомъ храмѣ, на возвышеніи съ двѣнадцатю ступенями, были поставлены обитыя золотыми поволоками два мѣста для Государя и митрополита, а передъ ними стоялъ богато убранный аналой съ принадлежностями вѣнчанія. Предшествуемый духовникомъ съ крестомъ и святой водою, Іоаннъ при входѣ въ соборъ былъ встрѣченъ пѣніемъ многолѣтія. При вѣнчаніи митрополитъ возложилъ на молодого Царя сначала крестъ, потомъ бармы и шапку Мономаха, и громко молился о дарованіи вѣнчанному самодержцу страха на сопротивныхъ и „милостиваго ока“ на покорныхъ. Обрядъ закончился новымъ возглагошеніемъ многолѣтія Государю. Принявъ поздравленія, Іоаннъ слушалъ литургію и по окончаніи ея возвратился въ палаты. Въ церковныхъ дверяхъ и на лѣстницѣ онъ былъ осыпанъ золотыми деньгами. У Парамзина читаемъ, что народъ, по выходѣ Государя изъ собора, обралъ царское мѣсто: „всякій хотѣлъ имѣть лоскутъ наволоки на память великаго дня для Россіи“.

Чинъ вѣнчанія Царей Θεодора Іоанновича, Бориса Годунова и Василя Шуйскаго происходилъ въ томъ же порядкѣ, съ незначительными измѣненіями и дополненіями. При торжествѣ воцаренія Θεодора встрѣчается обстоятельство, заставляющее полагать, что супруги Государей не присутствовали при обрядѣ: Царица Ирина, во время торжества въ соборѣ, сидѣла передъ окномъ своей палаты, окруженная знатными боярынями. Замѣчательно также, что послѣ коронованія Государь смотрѣлъ стрѣльцовъ, обвѣзая ряды ихъ на конѣ. Это былъ едва ли не первый у насъ военный парадъ. Для народа по случаю торжества былъ пиръ.

Царь Борисъ Θεодоровичъ еще до вѣнчанія благословлялся у патріарха, молился въ кремлевскихъ соборахъ и постился. Возвратясь отъ вѣнчанія во дворецъ, онъ принималъ поздравленіе, сидя на тронѣ во всѣхъ регалияхъ. Народъ угощали въ Москвѣ въ продолженіи двѣнадцати дней. При воцареніи Василя Іоанновича Шуйскаго, по случаю шаткаго положенія государства, было меньше пышности, чѣмъ при другихъ Царяхъ, и оно не было ознаменовано никакими торжествами.

Избраніе Царя Михаила Θεодоровича Романова было ему заявлено соборомъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, и тамъ юный родоначальникъ славной династіи получилъ первое богословеніе на царство отъ своей родительницы, инокини Марѣи Ивановны. По прибытіи въ Москву совершилось его вѣнчаніе, 11-го іюля 1613 года. Наканунъ этого дня во всѣхъ городскихъ церквахъ было всенощное бдѣніе, а въ самый день вѣнчанія служились молебствія. Знаки царскаго достоинства торжественно были принесены въ Успенскій соборъ, при колокольномъ звонѣ, на золотыхъ блюдахъ. Скипетръ несъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Чинъ обряда происходилъ по обычному уставу. Для Царя было поставлено въ храмѣ „мѣсто злато съ драгимъ каменіемъ, зовомо Персидское“, а регалии были разложены на трехъ аналояхъ. Муромазаніе Государя, за отсутствіемъ патріарха, его родителя, совершалъ казанскій митрополитъ съ соборомъ.

Вѣнчаніе Царя Алексѣя Михайловича, не отличалось существенно отъ прежняго порядка, происходило съ особенною пышностью и торжественностью. Чертожное мѣсто въ соборѣ было обито дорогими багрецами, а скамьи для духовенства устланы золотыми коврами. На возвышеніи стояли тронъ Государя и сѣдалище для патріарха, а на покрытыхъ жемчужными поволоками аналояхъ были положены перенесенные сановниками изъ Золотой палаты св. крестъ, шапка Мономаха, бармы и яблоко, т.-е. держава. Вѣнчаніе, по современнымъ извѣстіямъ, отличалось продолжительностью и благолѣніемъ. „Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, говорится въ описаніи торжества: со страхомъ и радостію приступи ко святому причащенію... и ста близъ царскихъ дверей, имѣя руцѣ къ персемъ“, причемъ ближній бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ опаясалъ его платномъ „по персемъ подъ пазухи“. По окончаніи литургии все духовенство, бывшее при обрядѣ, звано къ государеву столу въ Грановитой палатѣ, куда также были приглашены бояре и окольничіе.

При вѣнчаніи Царя Θεодора Алексѣевича видны нѣкоторыя особенности, приближающія къ чину коронованія греческихъ Императоровъ. По совершеніи муромазанія, приобщеніе Государя св. Таинъ послѣдовало не передъ царскими вратами, какъ прежде, а въ самомъ алтарѣ. „Святѣйшій патріархъ повелѣлъ взяти діаконамъ коверъ золотъ и постлати передъ престоломъ и повелѣлъ ризничему и діакоу Великаго Государя принять подъ руки и ввести во святый алтарь царскими дверьми и поставити, не доступна святаго престола... И святѣйшій патріархъ возьмѣ часть святаго тѣла и положи на дискосъ яшмовый, такожде положи и крови Христовой въ потирій... И потомъ повелѣлъ святѣйшій патріархъ благочестивому Государю глаголати: *Върую, Господи, и испосядую...* и *Вечери твоя тайныя...* и возьмѣ даде отъ дискоса часть животворящаго тѣла въ руки, и благочестивый Государь причастися тѣлу Христову, такожде подаде и крови Христовы“. По окончаніи всего свя-

щеннодѣйствія, Государь прослѣдовалъ въ Архангельскій соборъ „прощаться у гробовъ“ своихъ царственныхъ предковъ. Торжество сопровождалось „пожалованіемъ“ нѣсколькихъ лицъ изъ думныхъ дворянъ въ околицы, а околицихъ въ бояре. Червленныя же сукна съ чертожного мѣста были отданы церковникамъ и пѣвчимъ.

Послѣднее вѣнчаніе за царскій періодъ происходило при помазаніи на царство Государей Иоанна и Петра Алексѣевичей 25-го іюня 1682 года. Совмѣстное воцареніе ихъ, при соблюденіи прежде установленнаго обряда потребовало нѣкоторыхъ особенностей въ торжествѣ. Прежде всего для двухъ Государей, одновременно вѣнчавшихся, были нужны двойныя регалии: употребляемыя до тѣхъ поръ при вѣнчаніи Царей Мономахова шапка, бармы, скипетръ и держава были предоставлены теперь старшему брату Иоанну, а для Петра изготовили другіе, по тому же образцу. Чертожное мѣсто въ соборѣ было сдѣлано широкое, въ видѣ двухъ соединенныхъ креселъ, украшенныхъ дорогими камнями, съ приступами, обитыми золотымъ бархатомъ. На амвоѣ, близъ царскихъ дверей, было поставлено шесть аналоевъ, убранныхъ золотыми царчами и низанными жемчужнымъ покрывами, на которые и возложили регалии обоихъ Царей. Самый чинъ вѣнчанія справлялся обычнымъ порядкомъ. Оба Государя произнесли во всеуслышаніе символъ вѣры и послѣ муропомазанія были введены въ алтарь для причещанія св. тайнъ, а по окончаніи богослуженія вмѣстѣ шли въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, причемъ „Великихъ Государей осыпали золотыми“. Какъ и при прежнихъ Царяхъ, въ Грановитой палатѣ былъ столъ для духовенства и бояръ и послѣдовало „жалованье“ дворскихъ людей. На третій день послѣ вѣнчанія, разныхъ чиновъ и званій люди представлялись Государямъ „съ подношеніемъ“, и для нихъ также былъ столъ въ той же палатѣ. Черезъ нѣсколько дней оба Царя отправились на богомолье въ Троицко-Сергіевскій монастырь.

Такимъ образомъ муропомазаніе и вѣнчаніе Государей въ Россіи въ первый разъ совершилось въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, а потомъ происходило постоянно въ Москвѣ, въ сооруженномъ великимъ княземъ Иоанномъ III соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Чинъ обряда въ главныхъ чертахъ оставался неизмѣннымъ, и нѣкоторыя отступленія отъ него зависѣли отъ обстоятельствъ. Муропомазаніе и вѣнчаніе Государя совершалось митрополитомъ, а во времени царя Бориса Ѳеодоровича Годунова—патріархами. Регалиями при священномъ обрядѣ были бармы и шапка Мономаха, св. крестъ, скипетръ и держава. На Великаго Князя Владиміра вѣнецъ возлагалъ митрополитъ, юнаго Дмитрія вѣнчалъ его дѣдъ, а при слѣдующихъ вѣнчаніяхъ Государь самъ надѣвалъ на себя бармы и шапку, принимая ихъ изъ рукъ первенствующаго духовнаго лица. По совершеніи обряда Царя „здраветвовали“ духовные и свѣтскіе чины, а митрополитъ или патріархъ говорилъ Государю поученіе „о душеполезныхъ вещехъ“. За литургією происходило муропомазаніе и причащеніе вѣнчаннаго Государя, и сначала онъ принималъ св. тайны передъ царскими дверьми, а съ Алексѣя Михайловича Цари приобщались уже въ самомъ алтарѣ передъ престоломъ. По окончаніи обѣдни Государь всегда шелъ молиться въ соборы Михаила Архангела и благовѣщенія, а затѣмъ въ палатахъ дворцовыхъ бывалъ столъ для духовенства и вельможъ. Торжество сопровождалось обыкновенно царскими милостями и щиромъ для народа.

II. КОРОНОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

Съ государственными реформами Петра Великаго, съ принятіемъ имъ Императорскаго титула и перенесеніемъ резиденціи въ Петербургъ, въ обрядѣ и торжествѣ вѣнчанія произошли нѣкоторыя измѣненія. Совершаясь по древнеустановленному чину въ первопрестольной столицѣ, въ Успенскомъ соборѣ, коронованіе отличалось уже новыми особенностями. За нѣсколько времени до торжества начали являться манифесты, съ объявленіемъ народу о наступающемъ священномъ дѣйствіи. Государя, пріѣзжая въ Москву, останавливались въ подгородномъ Дворцѣ, а накануне коронаціи переѣзжали въ Кремль. Посреди собора ставился Императорскій тронъ съ балдахинномъ, украшеннымъ вензелемъ и государственнымъ гербомъ. При самомъ обрядѣ муропомазанія древнія бармы замѣнились царскою порфирією, шапка Мономаха императорскою короною, скипетръ и держава приняли нѣсколько измѣненный видъ и къ числу регалий присоединился учрежденный преобразователемъ Россіи орденъ св. Андрея Первозваннаго съ алмазною цѣпью. Къ священному дѣйствію муропомазанія Государя приобщалась и Его Супруга. Первенствующій митрополитъ привѣтствовалъ коронуемаго рѣчью. По окончаніи божественной службы, Императоръ съ Императрицею шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы подъ балдахинномъ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

Петръ Великій вѣнчался на царство, какъ уже сказано, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иоанномъ по древнему обряду. Первою же императорскою коронаціею было коронованіе имъ Его Супруги, Императрицы Екатерины I, 7-го мая 1724 года. Въ предварительно изданномъ манифестѣ, указавъ на существовавшій у византійскихъ императоровъ обычай короновать супругъ, Государь возвѣстилъ народу, что въ воздаяніе важныхъ государственныхъ заслугъ Екатерины онъ рѣшился „короновать ее Императорскимъ вѣнцомъ“. Въ Парижѣ было заказано для Императрицы парадное платье, и сдѣлана новая корона, осыпанная драгоценными камнями, съ брилліантовымъ крестомъ наверху, утвержденнымъ на великолѣпномъ рубинѣ, величиною больше голубинаго яйца.

За два дня до коронаціи, по улицамъ и площадямъ Москвы герольды возвѣстили о наступленіи торжества, а накануне вѣнчанія Императоръ и Императрица переѣхали изъ лѣтняго дворца въ кремлевскій. Успенскій соборъ былъ убранъ великолѣпно: тронъ съ бархатнымъ балдахинномъ, украшеннымъ золотыми гербами; покрытый парчею столъ съ Императорскими регалиями; устланный персидскими коврами переходъ къ алтарю, богатые скамьи для духовенства, галереи для знатныхъ лицъ и наконецъ великолѣпныя мѣста у клироса для слушанія Государемъ и Государынею литургіи,—все отличалось необыкновенною пышностью.

Въ торжественный день, при благовѣстѣ съ Ивановской колокольни, процессія двинулась отъ Краснаго крыльца: за высокими сановниками шелъ Императоръ, а за нимъ подъ балдахинномъ Императрица, поддерживаемая Голштинскимъ Герцогомъ. Духовенство, въ блестящемъ облаченіи, встрѣтило процессію при входѣ въ Успенскій соборъ, и новгородскій архіепископъ Ѳеодосій поднесъ Ихъ Величествамъ крестъ, а Ѳеофанъ, епископъ псковскій, окропилъ ихъ св. водою. При входѣ въ храмъ Императоръ и Императрица заняли мѣста на тронѣ, и все присутствующіе сѣли на назначенныхъ мѣстахъ. Настала глубокая тишина. Подняв-

пись черезъ нѣсколько минутъ, Государь повелѣлъ начать священнѣйшій обрядъ. По приглашенію архіепископа Θεодосія, Екатерина прочла въ слухъ символъ вѣры, преклонила колѣни на положенную подушку и Императоръ при установленнѣхъ молитвахъ возложилъ на нее сперва Императорскую порфиру, потомъ корону и наконецъ вручилъ ей державу. Самъ онъ во все время держалъ въ рукѣ скипетръ. По возглашеніи многолѣтія, Государь и Государыня заняли свои мѣста у клиросовъ для слушанія литургіи. Для муропомазанія и приобщенія Св. Таинъ Императоръ самъ подвѣлъ Супругу къ царскимъ вратамъ, она опустилась на колѣни и приняла помазаніе на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ и вслѣдъ затѣмъ приобщилась.

По окончаніи литургіи Θεофанъ привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью. Во время шествія въ Архангельскій соборъ, князь Меншиковъ, идя позади Императрицы, бросалъ въ народъ нарочно выбитыя золотыя и серебряныя медали. Поклонясь въ храмѣ Михаила Архангела почивающимъ тамъ русскимъ царямъ, Императрица послѣдовала въ каретѣ въ Вознесенскій монастырь, для поклоненія почившимъ царицамъ. Самъ Императоръ по слабости здоровья въ церемониальномъ шествіи не участвовалъ.

По возвращеніи Императрица была встрѣчена на Красномъ крыльцѣ Голштинскимъ Герцогомъ, и войдя во дворецъ, принимала поздравленіе отъ Императора и знатныхъ лицъ. Въ Грановитой палатѣ былъ данъ роскошный обѣдъ на пяти столахъ, за однимъ изъ которыхъ, подъ бархатнымъ балдахиномъ, сидѣли Императоръ съ Императрицею. Иностранцы послы, духовенство и знатныя особы принесли поздравленіе на другой день. Празднества продолжались десять дней. Изъ нихъ особенно выдавались народный пиръ на площади въ самый день коронаціи и праздникъ 10-го мая на Царицыномъ лугу. На первомъ были приготовлены для народа жареные быки, начиненные птицами, и фонтаны Сѣлаго и краснаго вина, а на послѣднемъ сожженье, въ присутствіи Императрицы, блистательный фейерверкъ. Царскія милости по случаю коронаціи ограничились пожалованіемъ нѣсколькихъ лицъ въ чины и придворныя должности и возвращеніемъ небольшого числа находившихся въ ссылкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— **Изъ Гродна.** Въ № 16 Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ статьѣ г. Хмѣльницкаго «книги для народа» сообщены не вполне вѣрныя данныя о книжномъ продажномъ складѣ Гродненскаго благочинія. Въ виду представленія, въ мѣсяцъ Маѣ, сѣзду духовенства Гродненскаго благочинія годоваго отчета объ операціяхъ книжнаго склада, каковой отчетъ своевременно будетъ сообщенъ мною для гашечанія въ Лит. еп. вѣдомостяхъ, — долгомъ считаю, на основаніи прихода-расходныхъ книгъ склада, исправить неточности, сообщенныя авторомъ статьи.

1) Основной капиталъ склада 85 руб. 85 коп. (отъ 17 церквей Гроднен. благочинія по 5 р. 5 к. отъ церкви).

2) Съ 13 августа 1882 г., для открытія операцій склада по 1 апрѣля, сего года, выписано въ складъ книгъ и брошюръ 2764 экз., 145 названій, на 205 р. 13 к. Продано за это время 1940 экз. на 156 р. 79 к.

3) Книги и брошюры, цѣнностію отъ 5 р. 30 к. до 1-й коп. за экз., выписывались для склада изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Общества распространенія св.

писанія въ Россіи, Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ и книжнаго магазина Тузова. Кромѣ того, складъ принималъ на комиссію книги отъ составителей ихъ.

Въ настоящее время въ складѣ остается: книгъ и брошюръ 625 экз. на 50 р. 46 к. и наличныхъ денегъ 65 р. 35 к., изъ коихъ 60 р. высланы въ книжные магазины для пополненія склада книгами и брошюрами.

Завѣдывающій складомъ, Свящ. Гр. Кудрицкій.

Изъ г. Кузницы (Гродн. губ.).

Мировой посредникъ, Сокольскаго уѣзда, Николай Николаевичъ Шмидтъ, обратилъ свое вниманіе во ввѣренной мнѣ церкви на древнюю икону Богоматери, желая украсить оную подобающимъ образомъ. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства она торжественно перенесена 1-го ноября 1881 г. съ горняго мѣста алтарной части, гдѣ находилась, и поставлена съ лѣвой стороны иконостаса для того, чтобы удобно было прикладываться къ иконѣ и чтобы устранить толкотню въ алтарь, производимую богомольцами. Икона эта есть драгоценнѣйшее достояніе и украшеніе мѣстной церкви. Какъ высоко чтить сію святую православныя и многіе изъ р.-католиковъ, можно видѣть изъ того, что они съ большимъ усердіемъ молятся предъ этою иконою и ставятъ предъ нею свѣчи. Псмѣница Сокольскаго уѣзда, им. Малой-Лососны, Элеонора Скоратовичъ, изъ фамиліи Рогинскихъ, р.-католическаго исповѣданія, завѣчала похоронить себя на православномъ кладбищѣ ради того, что она при жизни всегда молитвенно обращалась къ священному изображенію Кузницкой иконы Божіей Матери, а потому желала, чтобы и по смерти она была подъ Ея божественнымъ покровомъ. Когда въ 1881 году эта 73-хъ лѣтняя благочестивая старука умерла, ее похоронили на православномъ кладбищѣ. Обстоятельство это смутило ксендза, но нисколько не огорчило его прихожанъ; напротивъ, Круглянскій волости старшина, р.-католикъ, нарочно приходилъ благодарить священника за то, что весьма прилично хоронили всѣми уважаемую номѣщницу.

Николай Николаевичъ Шмидтъ пожелалъ украсить подобно лѣвой сторонѣ и правую сторону иконостаса Кузницкой церкви новою иконою святителя и чудотворца Николая. Для этой цѣли мать его, Анастасія Ивановна, пожертвовала 130 рублей, каковыя деньги уже присланы въ Кузницкую церковь. Такимъ образомъ, мало по малу Кузницкая церковь будетъ приведена въ благолѣпный видъ.

С. І. Сильтуржинскій.

— Вышла изъ печати новая книга: **КАРДИНАЛЬ ГОЗІЙ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ.** Сочиненіе *П. Жуквича.* Цѣна три рубля съ пересылкой. Напечатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкъ (Витебск. губ.) преподавателю духовнаго училища Платону Жуквичу.

Содержаніе № 18.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ свѣдѣнію. **МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Хроника Архіерейскихъ служеній. **НЕОФФЦ. ОТДѢЛЪ.** Слово въ великій пятокъ. Коронаваніе русскихъ Государей. Изъ Гродна. Изъ г. Кузницы.

Предьдущій № сдать на почту 24-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.